

Глядя на Бай Чжици, Чу И почувствовал, как натянутая весь вечер струна внутри постепенно ослабла.

Он смотрел на его лицо, кивнул и тоже улыбнулся — теперь уже гораздо искреннее.

— Да. Очень красиво.

— Ты только и умеешь меня нахваливать. — Бай Чжици укоризненно посмотрел на него, но в голосе звучало кокетство. — Я просто первое попавшееся надел, а у тебя уже «очень красиво».

Он посторонился, пропуская Чу И внутрь, а сам стал переобуваться.

— Сяо Хуань вечером идёт петь в «Лунный свет» и позвал меня с собой. Мне всё равно делать нечего, вот и составлю ему компанию.

Чу И кивнул.

Сяо Хуань, о котором говорил Бай Чжици, тоже был омегой. Они познакомились уже после свадьбы Бай Чжици с Чу И и часто вместе куда-нибудь выбирались.

— Тогда я тебя отвезу, — сказал Чу И. — А когда соберёшься обратно, позвони. Я приеду за тобой.

Бай Чжици подумал и с улыбкой кивнул.

— Хорошо.

До караоке-клуба «Лунный свет» ехать было недалеко, но в машине повисла странная тишина.

Чу И держался за руль и время от времени краем глаза посматривал на Бай Чжици на пассажирском сиденье.

Омега смотрел в телефон и неизвестно с кем переписывался, улыбаясь. В свете огней за окном его профиль был красив до боли.

Машина остановилась у входа в караоке-клуб «Лунный свет».

— Я пошёл. — Бай Чжици отстегнул ремень, наклонился и поцеловал Чу И в щёку. — А ты пораньше возвращайся домой и отдыхай.

Мягкие губы коснулись кожи лишь на мгновение, оставив после себя сладковатый апельсиновый аромат.

Чу И смотрел, пока фигура Бай Чжици не скрылась за вращающимися дверями караоке-клуба.

Он плотно сжал губы.

Если бы можно было, он бы с радостью вошёл следом.

Но Бай Чжици сказал, что там встреча омег. Альфе вроде него внутри действительно было бы неуместно.

Чу И откинулся на спинку сиденья и долго молча сидел в машине.

Ночной ветер проникал через приоткрытое окно, неся характерную для квартала красных фонарей смесь дешёвых духов и запаха жареной еды, но раздражение внутри не рассеивалось.

В конце концов он всё же взял телефон и набрал номер.

Несколько раз раздались длинные гудки, затем на том конце ответили.

— Брат И?

— Я. — Голос Чу И был тяжёлым. — Чжици сейчас с Сяо Хуанем в «Лунном свете»?

— Брат, подожди, я спрошу.

В трубке зазвучал шум. Примерно через полминуты голос вернулся.

— Брат И, узнал. Твой супруг там, с Сяо Хуанем и остальными, в комнате 803.

Чу И на мгновение замолчал. Сердце тяжело ударило в груди.

Он облизнул пересохшие губы и задал главный вопрос:

— Там... одни омеги?

— Да, только омеги, — без колебаний ответили на том конце. — Их несколько, все О, больше никого.

Получив подтверждение, Чу И будто лишился сил и тяжело выдохнул.

— Понял.

Он закончил разговор и снова открыл чат с Сунь Мяо.

Резавшая глаза фотография опять заняла весь экран.

Чу И смотрел на неё очень, очень долго.

Так долго, что глаза начало щипать.

Наконец он поднял палец, зажал фотографию и выбрал «Удалить».

А затем написал Сунь Мяо:

□Больше не следи за Чжици.□

Сделав это, Чу И убрал телефон в карман.

В браке важнее всего доверие.

Хуже всего — беспочвенные подозрения.

Бай Чжици не такой человек.

Он должен доверять своему омеге.

Чу И насильно загнал эту историю поглубже в сердце и решил сперва дать ему своё доверие.

Хотя фотография оставила след, похожий на незаживающий шрам, Чу И старался не трогать его и не думать глубже.

Да и нынешняя жизнь не оставляла ему много времени на подобные терзания.

Дело, порученное Цинь Чуаньцы, Сюй Ман воспринимал важнее неба.

На следующий день в офисе их штаба Сюй Ман шлёпнул на стол фотографию.

Чу И поднял глаза.

В тот день в приватной комнате клуба «Шэнсинь» было слишком темно, и он толком не разглядел человека на снимке.

Теперь наконец увидел лицо.

На фотографии был молодой человек чуть старше двадцати: аккуратные черты, лёгкая улыбка, чистая и безобидная внешность, словно он ещё даже университет не окончил.

Бета.

— Всё выяснил. Зовут Су Цзинь. — Сюй Ман закурил. В клубах дыма его лицо выглядело непривычно серьёзным.

— Этот парень тоже не прост. Не знаю, что именно он забрал у господина Циня, но вещь точно не обычная. Босс Хэ сказал, люди господина Циня ищут его уже несколько месяцев и всё это время даже тени не нашли — будто сукин сын испарился.

Сюй Ман выпустил кольцо дыма и дважды хмыкнул.

— А теперь это дело досталось нам.

Он посмотрел на Чу И.

— Есть мысли?

Для Сюй Мана всё это выглядело как пирог, упавший прямо с неба. Если они справятся, впереди откроются совсем другие дороги!

Чу И взял фотографию и медленно провёл подушечкой пальца по лицу на снимке.

Искать людей в квартале красных фонарей было его специальностью.

За эти годы через его руки прошли игроманы, задолжавшие заведению и решившие сбежать, хулиганы, которые кого-то обидели и пытались спрятаться. Как бы глубоко они ни залегали, в итоге почти всех Чу И с ребятами вытаскивал наружу.

Он несколько секунд смотрел на безобидное лицо на фотографии, размышляя.

Наконец сказал:

— Три дня.

Сюй Ман мгновенно распахнул глаза.

— Серьёзно?

Чу И кивнул, не отрывая взгляда от снимка.

Увидев его выражение, Сюй Ман тут же расплылся в широкой улыбке и с силой хлопнул Чу И по плечу.

— Сам сказал! Тогда всё на тебе!

— Угу.

Чу И кивнул и убрал фотографию.

.....

Улица Юэхуа.

Название звучало изящно, но по сути это было самое знаменитое место развлечений в квартале красных фонарей. Вдоль всей улицы тянулись розовые вывески с откровенными намёками.

По обеим сторонам дороги повсюду виднелись беты в откровенной лёгкой одежде. Кто-то прислонялся к облупленной стене, кто-то — к старой дверной раме; липкие взгляды то и дело посылали прохожим призывные намёки.

Когда у начала улицы появился Чу И, шумный поток словно на мгновение застыл.

Он шёл по центру тротуара с невозмутимым лицом, а за ним держались несколько крепких подручных.

Торговцы, ещё недавно громко зазывавшие клиентов, невольно приглушили голоса и теперь лишь украдкой косились на процессию.

А беты, только что демонстративно кокетничавшие с прохожими, словно разом лишились

голоса. Они не сводили глаз с Чу И, хотели помахать ему, но не решались и только делали вид, что весело болтают между собой.

Чу И.

Живая вывеска квартала красных фонарей, хозяин более половины заведений на улице Юэхуа.

Здесь не было человека, который не узнавал бы его в лицо.

На изменения вокруг Чу И давно перестал обращать внимание. Он даже не поднял век.

В конце концов группа остановилась перед баром «Фаньсин».

У входа стоял мускулистый альфа с мясистым лицом, выглядевший откровенно устрашающе.

Ещё издалека он заметил Чу И с целой компанией людей, тут же расплылся в улыбке, заранее вышел навстречу и по-свойски протянул сигарету.

— Ой, да это же брат И! Каким ветром вас сегодня к нам занесло?

Чу И поднял руку и спокойно отвлёл сигарету от своих губ.

Он сразу перешёл к делу, и голос прозвучал холодно:

— Где сестра Тао?

<http://bllate.org/book/19828/1952577>